Volume 23 Issue 60
Originally issued as D6

Global Journal of human-social science: D
History, Archaeology & Anthropology
Volume 23 Issue 6 Version 1.0 Year 2023
Type: Double Blind Peer Reviewed International Research Journal
Publisher: Global Journals
Online ISSN: 2249-460X & Print ISSN: 0975-587X

Clashes between Scholars and Townspeople in Oxford and Cambridge in the 13th-14th Centuries. (Causes and Consequences)

By Evseev Vladimir Alexandrovich
Vanovo State University

Introduction- Появление университетов и становление высшего образования сыграло огромную роль в социальном, экономическом, политическом и культурном развитии Европы. Без пристального изучения университетской жизни невозможно исследовать многие процессы средневековой жизни. Это и образование централизованных монархий и сложные перипетии политической борьбы между светской и духовной властью, развитие средневековых городов, которые, собственно, положили начало университетской жизни и светскому образованию и ряд других не менее важных аспектов общественного развития.

Многие вопросы социально-экономического плана феодального общества нельзя рассматривать в отрыве от культурной истории, понимаемой в широком смысле. Средневековые университеты являлись сложным организмом, стоявшим в центре социокультурной жизни Европы. Поэтому они очень чутко реагировали на все изменения, происходящие в социальной, политической и духовной сферах средневекового общества.

GJHSS-D Classification: *LCC Code: D1-2027*

Strictly as per the compliance and regulations of:

© 2023. Evseev Vladimir Alexandrovich. This research/review article is distributed under the terms of the Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International (CC BY-NC-ND 4.0). You must give appropriate credit to authors and reference this article if parts of the article are reproduced in any manner. Applicable licensing terms are at https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/.

Clashes between Scholars and Townspeople in Oxford and Cambridge in the 13th-14th Centuries. (Causes and Consequences)

Столкновения школяров и горожан в Оксфорде и Кембридже в XIII-XIV вв. (причины и последствия).

Evseev Vladimir Alexandrovich

I. Introduction

Появление университетов и становление высшего образования сыграло огромную роль в социальном, экономическом, политическом и культурном развитии Европы. Без пристального изучения университетской жизни невозможно исследовать многие процессы средневековой жизни. Это и образование централизованных монархий и сложные перипетии политической борьбы между светской и духовной властью, развитие средневековых городов, которые, собственно, положили начало университетской жизни и светскому образованию и ряд других не менее важных аспектов общественного развития.

Многие вопросы социально-экономического плана феодального общества нельзя рассматривать в отрыве от культурной истории, понимаемой в широком смысле. Средневековые университеты являлись сложным организмом, стоявшим в центре социокультурной жизни Европы. Поэтому они очень чутко реагировали на все изменения, происходящие в социальной, политической и духовной сферах средневекового общества.

II. Историографический Обзор

История английских университетов была достаточно слабо отражена в отечественной литературе XX в. по сравнению с другими странами континентальной Европы [Игнатович, 1861; Суворов, 1897; Липатникова, 1958; Университеты, 1990; Традиции, 1995; Рутенбург, 1986].

В новейших отечественных исследованиях, появившихся в начале XXI в., этой проблеме уделяется гораздо больше внимания [Лычагин, 2001; Евсеев, Панютина, 2003; Евсеев, 2011; Гусева, 2012; Гусева, 2014; Гусева, 2015; Гусева, 2018; Евсеев, 2012; Евсеев, 2016.]. В этих работах рассматриваются самые разнообразные вопросы из жизни английских средневековых университетов. Взаимоотношения с католической церковью и городскими властями, становлении библиотек, регулирование досуга школяров, влияние Реформации на карьеры выпускников университетов и т. д. Однако об отношениях городской и университетской корпораций уделено немного внимания только в кратких публикациях Лычагина А.В. [Лычагин, 2001], Гусевой М.А. [Гусева, 2012] и, частично, в нашей публикации 2003 г. [Евсеев, Панютина, 2003]. В последних работах Гусевой М.А. затронуты административные полномочия городских и университетских властей Кембриджа [Гусева, 2014; Гусева, 2015; Гусева, 2018]. В этих кратких публикациях автор совершенно справедливо указывает на возрастание роли функционального потенциала университетских властей и уменьшение влияния муниципальных органов самоуправления в Кембридже. Однако, собственно, о самих эпизодах противоборства горожан и школяров в Оксфорде и Кембридже, их инициаторах, причинах, их породивших, фактически ничего нет, кроме достаточно лаконичных упоминаний о наиболее значимых событиях в этих университетских центрах.

В англоязычной литературе имеется большое количество работ общего характера по истории английских университетов [Rashdall, 1935; Curtis, 1959; The University. 1975; The History, 1986]. Особенно это касается труда Р. Ращделла, который и в настоящее время остается востребованным по своей информационной насыщенности. На протяжении всего XX века университетская тема остаётся актуальной в англоязычной историографии. Во второй половине этого столетия об университетах Оксфорда и Кембриджа писали такие исследователи как М. Ченей, А. Розенталь, А. Коббан и др. [Cheney, 1967; Rosenthal, 1969; *Cobban*, 1975; *Cobban*, 1988]. В своих работах они рассматривают самые разнообразные проблемы английских средневековых университетов: историю отдельных колледжей и факультетов, вопросы благотворительной деятельности, особенности преподавания различных дисциплин, включая каноническое и гражданское право, карьеры выпускников и т. д. Наиболее показателен с точки зрения широкого охвата проблем средневековых

Author: *Vanovo State University, Russia. e-mail: yevseyev@mail.ru*

© 2023 Global Journals

английских университетов является, конечно, труд А, Коббана, который рассматривает историю старейших университетов Англии от их возникновения и до конца XV века [*Cobban*, 1988]. В этой работе дана широкая картина жизни академического сообщества Оксфорда и Кембриджа, от организации управления колледжами до социокультурной среды обитания школяров. В конце книги дана обширная библиография по данной проблеме [Cobban, 1988: 414-437]. Однако следует отметить, что в начале XXI века интерес к истории средневековых английских университетов в англоязычной историографии несколько снизился.

В настоящей статье мы ставим скромную задачу: познакомить отечественного читателя с некоторыми аспектами жизни английских университетов в начале их становления в XIII-XIV вв. В частности, постараемся показать достаточно сложные взаимоотношения университетской и городской корпораций: причины их противоборства, примеры кровопролитных конфликтов и их последствия. Они отличались от той идиллической картины, которую описывал Джефри Чосер в своем знаменитом произведении «Кентерберийские рассказы», повествуя о Душке Николасе, снимавшим комнату у плотника в Оксфорде [Чосер, 1988: 112-113].

Возникновение университетов в Оксфорде и Кембридже было стимулирующим фактором для развития данных городов. Появление преподавателей и студентов, которые должны были жить и работать в данном городе, являлся очевидной выгодой и для горожан. В середине XIV в. по данным налогообложения 1377 г. в Оксфорде было 2357 лиц, платящих налог, и город занимал 14 место по данному рейтингу в стране, а Кембридж имел 1902 налогоплательщика и находился на 20 месте из 42 провинциальных городов [Hoskins, 1959: 176]. Эти данные говорят о том, что их экономическое положение было вполне удовлетворительным. Однако несмотря на эти хозяйственные выгоды, выпавшие на долю горожан, привилегии, последовательно оказываемые университетам английскими королями, и, прежде всего, Генрихом III [Kibre, 1962:268-324; The Privileges, 1824: 5-53] приводили к периодическим столкновениям между горожанами и учёными. Возникшее противостояние имело двойственное происхождение. Оно проистекло из привилегированного положения университетских обитателей в качестве клириков и всё более возрастающей роли ректоров в юридической, социальной и экономической жизни горожан.

Появление университетов в качестве важных факторов в городских делах привело к ограничению полномочий муниципальных властей. Несмотря на множество спорных вопросов - например, совместное установление платы за жильё, арендованное школярами, - сотрудничество между представителями университета и города являлось нормой, но иногда мирный ход их взаимоотношений ~ нарушался серьёзными конфликтами. В 1248 году в Оксфорде шумная ссора повлекла за собой убийство шотландского студента, после чего университет потребовал прекращения чтения лекций. Епископ Линкольна Роберт Гросстест пригрозил нарушителям постановления отлучением, а муниципалитет, в результате королевского вмешательства, был оштрафован на восемьдесят марок [Kibre, 1962: 274-275]. Генрих III, занимаясь решением этого вопроса, старался ввести принцип, согласно которому в случае признания любого жителя Оксфорда виновным в убийстве или причинении вреда учёному, вся светская община города должна была взять на себя ответственность и понести последующее наказание [The Mediaeval, 1917:18-19]. По королевской хартии от 18 июня 1255 году были предприняты дальнейшие усилия по защите оксфордских учёных от нападок городских жителей. Было установлено, что четыре члена городского управления и восемь горожан должны были действовать в качестве помощников мэра и судебных приставов в вопросах нарушения спокойствия. Они должны были иметь возможность в судебном порядке преследовать злоумышленников, нарушителей покоя и бродяг, а также тех, кто укрывал уголовников [The Mediaeval, 1917:19-21]. Полномочия ректора университета, охватывающие сферы гражданской. уголовной и церковной юрисдикции, расширялись постепенно. Это происходило через серию королевских хартий и папских пожалований. К XIV веку оксфордский й кембриджский ректоры достигли значительной власти, не превзойдённой в средневековый период где-либо в других университетах на континенте [Cobban, 1988: 259]. Они получили судейство по всем гражданским тяжбам между учёными и горожанами, за исключением вопросов земельной собственности, и по всем уголовным делам между ними в пределах Оксфорда и Кембриджа, не считая убийств и нанесений увечий, оставшихся в компетенции королевского суда.

Оксфордский образец взаимоотношений между городской и университетской корпорациями был воспроизведен и в Кембридже. Хартия Генриха III от 22 февраля 1268 года, была написана по образцу хартии, пожалованной Оксфорду в 1255 году. Функции городской корпорации в поддержании закона и порядка была сформулированы следующим образом: два члена городского управления и четыре старейших горожанина при содействии двух принявших

© 2023 Global Journals

присягу мужчин в каждом церковном приходе, должны были содействовать мэру и судебным приставам в сохранении спокойствия в интересах как клириков, так и мирян [Annals of Cambridge , 1842: 50-51]. Университет выражал недовольство тем, что эти функции выполнялись некомпетентно, и в апреле 1270 года было подписано новое соглашение при содействии наследника престола. По нему поддержание закона и порядка становилось совместным делом университета и города. Согласно этой хартии, десять горожан - семь из города и три из предместий - должны были ежегодно избираться вместе с пятью учёными из английских графств, тремя из Шотландии, двумя из Уэльса и тремя из Ирландии, и все вместе они несли ответственность за сохранением мира. Академическое сообщество должны было оказывать помощь горожанам в задержании правонарушителей, будь то клерикальные или светские. Избранным представителям академического сообщества вменялось в обязанность составление списков начальников и обитателей общежитий с тем, чтобы легко устанавливать и наказывать незаконных жителей; изгонять из университета и города Кембриджа упорных правонарушителей, а в случаях затруднений прибегать к помощи короля и его тайного совета; и, наконец, как клирики, так и горожане давали клятву поддерживать привилегии университета [Annals of Cambridge, 1842: 52-53].

Однако этим соглашением не удалось остановить разногласия между университетской корпорацией и горожанами в Кембридже. Усиление привилегий университетской корпорации, конечно вызывало недовольство со стороны горожан. Фактически это и стал основной причиной дальнейшего противоборства городской и университетской корпораций. При этом последние неизменно пользовались поддержкой не только церковной, но и королевской власти. Надо иметь ввиду, что средневековые университеты в Западной Европе начинали свою деятельность с разрешения церковных властей. Тоже самое было и в Англии. Вслед за своими собратьями в Париже оксфордские учёные потребовали обладания привилегированным клерикальным статусом, предоставляющим им иммунитет от юрисдикции светских судей [Cobban, 1988: 45]. Эта ситуация привела к тому, что члены университетской корпорации - преподаватели, учащиеся и обсуживающий персонал, который относился к университету были в судебном и административном отношении подчинены только ректору и на них распространялось каноническое право, которое было более мягкое, чем гражданское законодательство. Ректор действовал фактически как независимый сеньор в пределах своей юрисдикции. Эта ситуация стала обостряться к концу XIII в., когда университетские корпорации Оксфорда и Кембриджа получили новые хартии от королевской власти, которые ограничивали права городской корпорации.

С начала XIII столетия оксфордский ректор определённо претендовал на юрисдикцию над всеми без исключения: университетскими слугами, но категории «привилегированных лиц» впервые были официально установлены Эдуардом I в хартии 1290 года [The Mediaeval Archives, 1917: 88-94]. Согласно этому документу, неакадемический персонал, являвшийся объектом ректорского суда и освобождённый из-под городской юрисдикции на то время, пока он остаётся в пределах окрестностей университета, представлен слугами учёных, торговцами пергаментом, художниками-иллюстраторами, церковными сторожами, писарями, цирюльниками и всеми носившими ливреи или мантии клириков. Увеличение числа «привилегированных лиц» и в Оксфорде и Кембридже неизбежно вело к конфликту с городской корпорацией, т.к. вместе с академическим сообществом (преподавателями и школярами), «привилегированные лица» избежали многих обязанностей и налогов, городских жителей, и оказались освобождены, во многих важных отношениях, из юрисдикции городских судов. Фактически это означало двоевластие в университетских городах. Конечно, такое положение вызывало недовольство горожан и нередко выплескивалось в достаточно крупные и кровопролитные конфликты.

В мае 1322 года в Кембридже разразился серьёзный конфликт. Хронист в анналах Кембриджа пишет, что большая группа горожан во главе с мэром и бейлифом напали на колледжи, общежития и постоялые дворы, занятые учёными и школярами, некоторые из которых были ранены, а другие отправлены в тюрьму. Во время этих бесчинств было разграблено много книг и имущества, убит приходской священник Уолтер де Скелтон, уничтожены предписания, касающиеся привилегий университета, которые были растоптаны толпой [Annals of Cambridge, 1842: 79]. Университет немедленно доложил королю об этих беспорядках и потребовал сурового наказания, ибо ни один школяр не может далее оставаться в этом месте. Король, который находился в Йорке для похода на Шотландию, уже 18 мая отправил комиссию для судебного разбирательства. Симон де Рифхам (мэр). Ребер де Бюри (бейлиф) и ещё 319 человек были арестованы за их участие в этих событиях [Annals of Cambridge, 1842: 79].

Более серьёзные и драматические вооружённые события произошли в Оксфорде. Им стал бунт в День Святой Схоластики. В Анналах Оксфорда описание этих беспорядков занимает

© 2023 Global Journals

более 12 страниц [Annals of Oxford, 1871: 227-239]. Издатель отмечает, что хронист, описавший эти события принадлежал к монашеской братии, и был не очень аккуратен и слишком эмоционален по отношению к горожанам. Этот аспект, в частности, заметил и антиквар XVII в., который пытался атрибутировать данный документ [Annals of Oxford, 1871: 235].

Эти кровавые события началась во вторник 10 февраля 1355 г. Как описывает хронист прологом к бунту послужили драка в таверне Свайндлесток (Swyndlestock). Туда пришли Уолтер де Спрингхауз и Роджер де Честерфилд, школяры университета вместе с шумной компанией и заказали вина, чтобы выпить в честь дня Святой Схоластики. Вино им принес виноторговец Джон де Кройден и спросил их мнение о нём. Выпив вина, они заявили ему, что оно отвратительно и потребовали принести графин более лучшего сорта. Джон де Кройден, возмущенный оскорблением его напитка, заявил, что вино прекрасное, а парни на своих уроках ничего не знают о производстве вина. В ответ на это Роджер де Честерфилд бросил в его голову сосуд с вином. После этого началась драка и школяры убежали [Annals of Oxford, 1871: 227-229]. В другой хронике названы иные инициаторы нападения на школяров. Среди них были Джон де Берефорд (владелец таверны), Ричард Форестер и Роберт Лардинер [Oxford City, 1891: 245]. Однако суть происходивших событий от этого не изменилась.

Слухи о этой ссоре быстро распространились. Далее хронист пишет, что зазвонил городской колокол на церкви Св. Мартина и горожане стали вооружаться луками и стрелами, а в ответ и в храме Св. Марии, которая относилась к университету, стали призывать к оружию школяров. Начались столкновения горожан с представителями университетской корпорации. Как отмечает хронист вскоре начались сумерки, но к этому времени уже было несколько человек убито и смертельно ранено [Annals of Oxford, 1871: 230]. Надо иметь ввиду, что это была зима и темнота наступала рано. На следующий день в среду после восхода солнца учащиеся собрались в храме Св. Марии вместе с ректором. Школярам было запрещено носить с собой оружие и даны мирные прокламации для студентов [Annals of Oxford, 1871: 230]. Однако эти меры были безуспешны и конфликт продолжался. Группа горожан еще до обеда ворвалась в Августинский колледж, где шли занятия и разгромила его. Затем кровавый конфликт произошел в Бьюмонте между 4 дюжинами горожан и небольшой группой школяров, которых они побили. Студенты старались закрыться в своих хостелах внутри города. Хронист пишет, что горожане послали в ближайшие деревни, чтобы те вооружались и пришли им на помощь [Annals of Oxford, 1871: 231]. Академическое сообщество поспешило в свои комнаты за оружием и вышло на улицы. Чтобы не допустить крестьян в город несколько храбрых школяров, сообщает хронист, побежали к северным воротам и успели их закрыть перед крестьянами [Annals of Oxford, 1871: 232]. Тоже они хотели сделать и с западными воротами, но не успели. Хронист пишет. что почти 2 тыс. крестьян вмешались в битву с криками «Убивай и разрушай» [Annals of Oxford, 1871: 232]. Конечно, такая цифра вызывает сомнения. Это явное преувеличение, но следует учитывать, кто был автором этих строк. Этот клирик был, конечно, на стороне университетской корпорации и действия горожан и крестьян описывал в очень негативных выражениях, в частности, за попытку снять скальп с тонзуры некоторых капелланов, попавших в руки городских варваров [Annals of Oxford, 1871: 234].

С обеда и до темноты горожане и академическое сообщество сражались врукопашную алебардами, луками на улицах города. Вдохновленные помощью крестьян, горожане усилили натиск. Студенты побежали в ближайшие университетские здания и закрыли ворота перед нападающими. Однако было несколько отелей, где хозяевами были горожане и если студенты не убежали, то они подвергались разграблению. Хронист пишет, что не менее 5 отелей попали в руки горожан и было разграблены от книг и мебели до продуктов на кухне, а одна из гостиниц была сожжена [Annals of Oxford, 1871: 233]. С темнотой столкновения прекратились. Далее хронист продолжает, что власти города и университета отважились пройти по улицам в темноте, объявляя от имени короля, что любой, кто захватил или повредил университетские вещи будет оштрафован за свое преступление [Annals of Oxford, 1871: 233].

На следующее утро (четверг), когда ректор и наиболее важные оксфордские городские чиновники едва выехали за городские стены, чтобы отправиться к королю в Вудсток, снова зазвонил колокол на Св. Мартине, собирающий горожан и бунт продолжился. Хронист отмечает, что были выбиты ворота некоторых университетских зданий, а всего было захвачено и разграблено 14 отелей [Annals of Oxford, 1871: 234]. Однако, пишет далее автор анналов, ярость горожан прошла, ибо войска были посланы королем из Вудстока для защиты школяров и в пятницу бунт не возобновился. Список потерь был составлен университетом для информирования епископа Линкольна. Среди пострадавших было почти 25 человек убитых и смертельно раненых, из них большинство принадлежало к университетской корпорации или были клириками. 5 человек из них были выходцами

© 2023 Global Journals

из Ирландии [Annals of Oxford, 1871: 237]. В ходе затянувшейся борьбы многие с той и с другой стороны были ранены, а некоторые убиты, и, кроме того, большое количество домов и академических построек оказались разгромлены [Oxford City, 1891: 245-268].

В результате королевского расследования этих событий несколько главных оксфордских городских зачинщиков были заключены в лондонский Тауэр, но как отмечается в Анналах мэр и олдермены избежали наказания, ибо не поддержали открыто мятеж [Annals of Oxford, 1871: 238].

Университет и город вынуждены были уступить свои привилегии королю, но затем их вернули городу в урезанном виде, в то время как привилегии университета существенно увеличивались [Pantin, 1972: 101]. Разрешение последствий бунта Дня Святой Схоластики в пользу университетской корпорации наложило отпечаток на ярко выраженное доминирующее влияние последнего в гражданских делах. Ректору предоставлялась полная ответственность за рыночную торговлю [The Mediaeval Archives, 1917:152-157]. Это означало, что власти университета стали контролировать одну из важнейших сфер городской экономики. Епископ Линкольна на год наложил на город интердикт и последующую епитимью, которая заключалась в том, что ежегодно в День Святой Схоластики мэр, судебные приставы и шестьдесят горожан обязаны посещать мессу в Церкви Святой Марии за упокой душ этих учёных и других убиенных в бунте. Каждый член этой городской делегации должен был платить пенни за мессу. Из этой суммы 40 пенсов должны идти на поддержку бедных студентов, а остальная деньги в пользу церкви Св. Марии [Annals of Oxford, 1871: 239]. Эти события фактически привели к утверждению власти университета в Оксфорде. Однако бунт Дня Святой Схоластики не закончился конфликтом между городом и университетской корпорацией. Соперничество и борьба продолжались между университетской и городской корпорациями на протяжении всего средневековья, но уже не в таких острых формах.

Дальнейшие столкновения между горожанами и академическим сообществом произошли в Кембридже в 1371 году. В Анналах Кембриджа хронист пишет, что группа школяров поздним вечером ворвались в дома ряда горожан и побили их владельцев. Мэр послал бейлифов схватить напавших, но в полночь пришел ректор церкви в Илсннге – Роберт Ровенсдейл и Ричард Кроуленд с вооруженными школярами и бейлифы были серьёзно поколочены, что едва спасли свои жизни [Annals of Cambridge, 1842:110-111]. Информацию об этом инциденте была отправлена в Суд Королевской Скамьи. Однако о его решении хронист не сообщает.

Длительная история конфликта предшествовала самому разрушительному сюжету в отношениях между университетским сообществом Кембриджа и городскими жителями, то есть бурным событиям, произошедшим в июне 1381 года во время крестьянского восстания под руководством Уота Тайлера [Cam, 1959: 8-12]. События в Кембридже характеризовались союзом между мэром, горожанами и крестьянами из графства, объединившимися для нападения на университет, его персонал и для захвата коллегиальной собственности, а также на монастырь Барнуолла. В Анналах Кембриджа сообщается, что 15 июня бейлифы и горожане по совету мэра отправились толпой в дом Томаса Хозелдена, который находился в 6 милях от города, где они соединились с крестьянами, а затем возвратились в Кембридж и пошли с мэром в Толбуф, где избрали Джона де Гранстре их капитаном и потребовали принести им клятву, сделав их полноправными горожанами. Около 10 часов вечера они снова собрались в Толбуфе и выпустили прокламацию об уничтожении дома Уильяма Вигмора, беделя университета, и разграбили его. Затем они отправились в колледж Corpus Christi (Тела Христова), где разгромили апартаменты школяров, уничтожили книги, хартии, записи, принадлежащие корпорации, а в храме Св. Марии разбили сундук с университетскими документами. Далее они отправились в монастырь кармелитов и взломали другой сундук, принадлежащий университету. На следующий день - 16 июня в воскресенье горожане и крестьяне огромными толпами ходили по окрестностям за предателями и приводили их в город. Здесь мэр, бейлифы, горожане и крестьяне потребовали от университета выдать им общую печать и печати каждого колледжа и восстановить все их привилегии и в будущем подчиняться и управляться по древним обычаям города во исполнении мэра, бейлифов и горожан. Далее они потребовали от мастеров и школяров сжечь их хартии, патенты, статуты и другие свидетельства университета на рыночной площади [Annals of Cambridge, 1842:120-121]. Конечно, это был символический акт, который разрушал юридические основы главенства университета в городской жизни.

В понедельник 17 июня, как сообщают Анналы, была представлена королевская прокламация, запрещающая всем лицам под страхом смерти любые тайные собрания и скопления. Мэр, бейлифы, горожане и общинники выразили открытое неповиновение этой прокламации, собравшись вместе в огромном количестве на лугу Гренкрофт, а затем

© 2023 Global Journals

отправились к аббатству Барнуолл, где разграбили дом приора и унесли много деревьев и других вещей [Annals of Cambridge, 1842:120-121].

Таким образом можно отметить, что было совершено много актов мародёрства. Совершен налёта на Колледж Тела Христова и расхищение или сжигание его имущества и документов, а этот колледж являлся третьим но величине крупнейшим землевладельцем в городе и сборщиком непопулярных рент; были нападения на дома различных горожан, в том числе на дом Роджера Гарлестонского, бывшего членом парламента от Кембриджшира с 1376 года, мировым судьёй, как графства, так и города; разграбление университетской казны в Церкви Святой Марии и сжигание её архивов; нападение на Барнуоллский монастырь и т. п. [Cam, 1959: 11].

Восстание в Кембридже было подавлено вооружёнными отрядами под предводительством епископа Нориджа. Получив известия об этих бесчинствах, Генри ле Спенсер отправил туда 8 копейщиков и немного лучников, которые атаковали повстанцев, некоторых убили и схватили. Часть бунтовщиков из Норфолка и Суффолка, сообщают Анналы, разошлись по домам, дав клятву, что не возьмут оружие против короля [Annals of Cambridge, 1842: 121].

Уже 16 июня король отправил комиссию в Сент-Олбанс для расследования нападения на дом Томаса Хазелдена со стороны мэра и горожан Кембриджа, а 10 августа была отправлена комиссия в Ридинг во главе с Хуго ла Зуш для расследования нападения на университет, чтобы найти виновных и наказать их [Annals of Cambridge, 1842: 122].

Для выяснения повреждений, нанесённых университету, монастырю Барнуолла и прочим отдельным лицам, понёсшим ущерб или потери от восставших, была назначена серия судебных разбирательств. Университет подал петицию в парламент с жалобой на мэра, бейлифов и общинников за беспорядки. 6 декабря было постановлено, что экс-мэр Эдмунд Листер и бейлифы должны были ответить перед парламентом [Annals of Cambridge, 1842: 122]. Отказ от привилегий, вырванный угрозами у университета и колледжей, объявлялся парламентом недействительным и не имеющим силы, а мэру и бейлифам приказывалось палатой лордов передать привилегии города в руки короля как штраф [Annals of Cambridge, 1842: 123]. 13 декабря было направлено письмо короля новому мэру Ричарду Мейстерману, где объявлялось, что король будет сам управлять городом, забрав все его вольности и привилегии, а все доходы будут поступать в королевскую казну до следующего решения парламента [Annals of Cambridge, 1842: 124].

В 17 февраля 1382 году король дал новую хартию университету, по которой передал контроль за ценами на хлеб, вином и элем и надзор весов и мер в Кембридже и его окрестностях из юрисдикции города под юрисдикцию ректора университета, вместе со всеми карательными инструментами, необходимыми для принуждения [Annals of Cambridge, 1842: 124-125]. 1 мая 1382 т. были восстановлены королевской хартией права и вольности городской корпорации, за исключением тех, которые имели отношение к регулированию рыночной торговли [Annals of Cambridge, 1842: 124-125].

В этом отношении результат волнений в Кембридже в 1381 году перекликается с бунтом в День Святой Схоластики в Оксфорде в 1355 году. Кембриджский университет приобрёл несомненную силу в городе после 1381 года. также, как и Оксфордский университет достиг доминирующего влияния после бунта 1355 года. Дальнейшие раздоры в основном разрешались менее насильственными мерами, с большей готовностью прибегнуть к судебным тяжбам и правительственным апелляциям [Pantin, 1972: 102].

В некоторых конфликтах в английских университетских городах не существовало отчётливого разграничения между академическим сообществом и городскими жителями. Борющиеся группы временами укомплектовывались смешанным составом представителей университета или города. Иногда конфликты происходили и внутри университетской корпорации. Например, в Анналах Оксфорда от 1389 г. отмечается вспышка насилия между Уэльсцами и южными оксфордцами против северных оксфордцов. Как пишет хронист, это была борьба школяров против школяров. Северные грабили отели выходцев из Уэльса и выбросили их из города [Annals of Oxford, 1871: 235-236]. Обошлось без убийств и тяжелых увечий. По сути дела, это был конфликт между представителями различных внутриуниверситетских группировок,

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что основной причиной конфликтов между университетской и городской корпорациями в Оксфорде и Кембридже было усиление позиций академического сообщества и ущемление прав горожан. Эти процессы происходили с середины XIII в. в течение столетия при поддержке папской курии и в ещё большей степени со стороны королевской власти. Именно королевские хартии, выданные университетским корпорациям Оксфорда и Кембриджа, в значительной степени ограничивали права

© 2023 Global Journals

городских властей. В первую очередь это касалось экономических привилегий т.е. контроль за торговлей и сбором различных налогов. Такое положение, конечно, не устраивало горожан, а это в свою очередь приводило к кровопролитным конфликтам между городской и университетской корпорациями. Наиболее ярко они и проявились в упомянутых событиях середины XIV в. Поводом к бунту в День Святой Схоластики послужила пьяная выходка школяров, которая привела к таим трагическим последствиям - смерти десятков человек и разграблению имущества университетских колледжей. Однако городские власти во главе с мэром оказались на одной стороне с руководством университета. События же в Кембридже в 1381 г. происходили на фоне крестьянского восстания. Это в свою очередь повлияло на специфику событий в данном городе, где муниципальные власти во главе с мэром оказались инициаторами бунта горожан. Следует отметить, что в том и другом случае горожане обращались за помощью к крестьянам соседних деревень, а это, конечно, обеспечивало значительный численный перевес над академическим сообществом. Последствия же для городской корпорации и университетской Оксфорда и Кембриджа были одни и те же. Такая ситуация в английских университетских городах в значительной степени отличалась от той, что была в Европе в этот период. Университеты в Оксфорде и Кембридже достигли своего могущества благодаря особенностям политического развития страны во второй половине XIII – XIV вв. Этому способствовало и появление парламента. Кроме того, органы государственного управления нуждались в грамотных кадрах, которые им могли поставлять университеты, а \это обстоятельство тоже было в их пользу. Твердая и последовательная поддержка университетских корпораций со стороны королевской власти в противоборстве с городскими муниципалитетами Оксфорда и Кембриджа способствовала в дальнейшем урегулированию споров мирными средствами и таких кровавых столкновений больше не происходило.

Список Источников и Литературы

1. Гусева М.А. Город Кембридж и университет: к истории отношений (на примере XIV в.) //Аграрный Вестник Верхневолжья N 1. 2012. С.82-84
2. Гусева М.А. Контрольно-полицейские полномочия городских властей Кембриджа и университета в XIII веке», 2014 //Вестник САФУ: Архангельск, N 1. 2014. С .11-14
3. Гусева М.А. Отношения города и университета Кембриджа в XIII-XIV веках (вопрос о разделении властных полномочий) //Культура, наука, образование. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск: НГУ, 2015. С. 98-100
4. Гусева М.А. К вопросу об отношениях города и университета Кембриджа в XIII-XIV веков //Аграрный вестник Верхневолжья, ИГСХА, N 4, 2018. С. 139-141
5. Евсеев В.А., Панютина М.Н. Город и университет в Западной Европе в XIII-XIV вв. (проблема взаимоотношений на примере Оксфорда и Кембриджа//Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.А. Архангельского, Нижний Новгород, 2003 С. 80-85
6. Евсеев В.А. Реформация и Оксфорд в эпоху Тюдоров (к вопросу о судьбах выпускников Университета)//Средневековый город. Вып. 21, Саратов 2011; С.177-184.
7. Евсеев В.А. К вопросу о становлении библиотек в университетах Оксфорда и Кембриджа в средневековую эпоху//Научный поиск. N 3 (5). Шуя, 2012. С.52-55.
8. Евсеев В.А. Некоторые аспекты регулирования частной жизни студентов Оксфорда и Кембриджа в XIV-XV вв.//Вестник И Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 4, 2016. С.5-13.
9. Игнатович В.В. История английских университетов. СПб., тип. И. Огрызко, 1861.150 с.
10. Липатникова Г. И. К истории основания Пражского университета// Славянский сб. Вып. 1. Воронеж, 1958; С. 99-109.
11. Лычагин А.В. Горожане и университет в средневековом Оксфорде в XIII-XV вв.: правовая основа обыденных взаимоотношений//Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознания и методология изучения. Ставрополь, 2001. С.51-52.
12. Рутенбург В. Н. Университеты итальянских коммун // Городская культура: средневековье и начало нового времени. Л. Наука, 1986. С. 43-51.
13. Суворов Н. С. Средневековые университеты. М„ типо-лит., т-ва И.Н. Кушнарева и К о; 1898. 256 с.
14. Университеты Западной Европы // Средние века. Возрождение. Просвещение. Ивановский гос. Ун-т. Иваново,1990- 160 с.
15. Традиции образования и воспитания в Европе XI - XVII веков. Иваново, 1995. 208 с.
16. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. М.: «Правда», 1988. 560 с.

© 2023 Global Journals

17. Annals of Cambridge. Ed. C. Cooper. 4 vols. Cambridge: Printed by WARWIK and CO. V. I. 1842. 422 p.
18. Annals of Oxford. Ed by J.G. Jeafferson in 2 vols. L., Hurs and Blackotr Publishers. 1871 vol. 1. 356 p
19. Cam H. The City of Cambridge. V.C.H. Camb. V. III. Ed. J. Roach. Oxford: Oxford Univ. Press 1959. 506 p.
20. Cheney, M. G. Master Geoffrey de Luca, an early chancellor of the University of *Oxford* // *E.H.R.,* lxxxii *(*1967). Pp. 750-763
21. *Cobban, A. B.* The Medieval Universities: their development and organization. L, Barnes and Noble, 1975. 378 p.
22. *Cobban, A. B.* The Medieval English Universities Oxford and Cambridge to c. 1500. *Los Angeles,* University of California *1988. 468 p.*
23. Curtis H. Oxford and Cambridge in Transition, 1558-1642. Oxford: Claredon Press, 1959. 314 p.
24. Hoskins W. Local History. L., Longmans, 1959. 196 p.
25. Kibre P. Scholarly Privileges in the Middle Ages. Mediaeval Academy of America. Cambridge Massachusetts, 1962. 446 p.
26. Oxford City Documents 1268-1665. Ed J. Rogers. Oxford**:** Claredon Press, 1891. 438 p.
27. Pantin W. Oxford life in Oxford Archives. Oxford: Claredon Press, 1972. 123 p.
28. Rashdall R. The Universities of Europe in the Middle Ages. Oxford: Oxford Univ. Press 1935. Vol. 1 562 p. Vol. 2-3 834 p.
29. Rosenthal J.T. The Universities and Medieval English Nobility//History of Education Quarterly. vol. 9. Issue 4.1969. Pp. 414-437
30. The History of the University of Oxford. Oxford: Claredon Press, 1986. 998 p.
31. The Mediaeval Archives of the University of Oxford. 2 vols. Ed. H. Salter. Oxf. Hist. Soc. Oxford: Claredon Press, lxx, lxxiii, 1917-1919. V. I. 1917. 390 p.
32. The Privileges of the University of Cambridge. Ed. G. Dyer. 2 vols. L„ Printed for Longman and Co, 1824. V. I. 630 p.
33. The University in Society. Vol. **/** Oxford and Cambridge from the 14-th to the Early 19-th century. // ed. By L. Stone, Princeton - London, 1975. 642 p*.*

© 2023 Global Journals